

УДК 101.2:316.32
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-2-37-40

АПОЛОГИЯ МУДРОСТИ В ЭПОХУ ОТКАЗА ОТ СМЫСЛА, ИЛИ О МИССИИ ФИЛОСОФИИ В НЕФИЛОСОФСКИЕ ВРЕМЕНА

А.Г. Инговатова

Аннотация. Автором сделан содержательный акцент на миссии философии в исторически определённое состояние современного общества – уникального, с точки зрения беспрецедентного наступления на фундаментальные глубинные смысловые основы человеческого существования. Потребительская культура, информационно-цифровое засилье в социокультурной реальности, монологические претензии адептов проекта нелиберальной глобализации, острые ценностные противоречия внутрисоциального характера – всё это факторы, приводящие к опасным трансформациям и отрицанию ценностно-смысловых оснований человеческого бытия. С точки зрения автора, отстаивание, актуализация и возрождение данных оснований – необходимая историческая миссия философии.

Ключевые слова: отказ от смысла; глобализация; цифровизация; потребительская культура; деконструирование человека; ценности; культура; духовное бытие человека.

МААНИДЕН БАШ ТАРТУУ ДООРУНДАГЫ АКЫЛМАНДЫКТЫН АПОЛОГИЯСЫ, ЖЕ ФИЛОСОФИЯЛЫК ЭМЕС МЕЗГИЛДЕГИ ФИЛОСОФИЯНЫН МИССИЯСЫ ЖӨНҮНДӨ

А.Г. Инговатова

Аннотация. Автор азыркы коомдун тарыхый жактан аныкталган абалына – адам жашоосунун фундаменталдуу терең маанилик негиздерине болуп көрбөгөндөй кадам таштоо көз карашынан алганда философиянын миссиясына мазмундуу басым жасаган. Керектөө маданияты, социалдык-маданий реалдуулуктагы маалыматтык-санариптик үстөмдүк, неолибералдык ааламдашуу долбоорунун адептеринин монологиялык дооматтары, ички социалдык мүнөздөгү курч карама-каршылыктар – мунун баары коркунучтуу трансформацияларга жана адам болуунун маанилик негиздерин четке кагууга алып келген факторлор. Автордун көз карашы боюнча, берилген негиздерди коргоо, актуалдаштыруу жана жандандыруу философиянын зарыл тарыхый миссиясы.

Түйүндүү сөздөр: мааниден баш тартуу; ааламдашуу; санариптештирүү; керектөө маданияты; адамды деконструкциялоо; баалуулуктар; маданият; адамдын руханий болмушу.

APOLOGY OF WISDOM IN THE ERA OF REJECTION OF MEANING, OR ABOUT THE MISSION OF PHILOSOPHY IN NON-PHILOSOPHICAL TIMES

A.G. Ingotatova

Abstract. The authors placed a meaningful emphasis on the mission of philosophy in the historically defined state of modern society – unique, from the point of view of an unprecedented attack on the fundamental deep semantic foundations of human existence. Consumer civilization, information-digital dominance in sociocultural reality, monological claims of proponents of the neoliberal globalization initiative, and sharp intra-social value conflicts – all these are factors leading to dangerous transformations and denial of the value of the value-semantic foundations of human existence. From the authors' point of view: upholding, updating, and reviving these foundations is a necessary historical mission of philosophy.

Keywords: a rejection of meaning; globalization; digitalization; consumer culture; human deconstruction; values; culture; spiritual existence of the individual.

Парадокс нашего времени очевиден и неутешителен: усиление социально практического эф-

фекта от развития сциентистского рационального подхода к миру, всё более активное внедрение

научных достижений (повсеместное применение информационно-цифровых технологий в самых различных сферах социального бытия) должны были привести к поступательному социальному прогрессу, придать стимул глобальному выравниванию уровня цивилизационного развития человечества в целом. Однако мы наблюдаем, что социально-практический потенциал научно-технического прогресса далёк от равномерного распространения и повсеместного охвата: мир как был неравномерен в своём развитии, таковым и остаётся. Более того, в странах, считавшихся высокоразвитыми, прав Г. Померанц, установки современной потребительской культуры неизбежно приводят к разрастанию “орд варваров”, которые, бессознательно поживая на достижениях и опыте цивилизационных завоеваний предков, ментально настолько девальвированы примитивной потребительской установкой, что становятся всё менее и менее способны давать самостоятельные адекватные оценки данному опыту. Но “в жизни всё связано. Культура – не набор предметов, из которого можно выбросить всё лишнее, скорее организм, в котором нет ничего лишнего; всё, что сложилось за тысячелетия, зачем-то нужно” [1, с. 79].

Выходит, мы развивали рациональный опыт и трактовали его таким образом, что зашли в тупик тотального самоотрицания: всё, что являлось ещё вчера разумно обоснованным (различение истины и лжи, добра и зла, незыблемые критерии собственно рациональных оценок Homo Sapiens, ценность семьи, труда, долга, чести, служение государству, народу, культуре), сегодня не просто вызывает сомнения, а просто-напросто “отбрасывается” под благовидным предлогом неизбежно наступающей модернизации, инновации, механической смены старого новым, без вдумчивого избирательного подхода и мудрости применения сложных инструментов к ещё более сложной по своей органике реальности (речь идёт прежде всего о самом человеке и о системе культуры и общества). Тотальная рационализация человеческого познания мира и выстраивания на этой основе отношения к миру, включая миры других людей, иных культур, – привели к отрицанию смысла и сущности самой идеи человека. И уже не так страшен постмодернистский настрой, сколь пугает

намеренным отказом от ценностно-смысловой модели бытия “метамодерновый”, бойко распиаренный и широко популяризуемый отказ от сложности, глубины образ жизни гедонистически настроенного цивилизованного мотылька-однодневки, ценящего состояние здесь и теперь, разовое впечатление, сиюминутную победу над обстоятельствами сего дня. Массовый ментальный настрой человека XXI века подвергся немалому упрощению и редуцированию к весьма примитивной модели тотального потребления, включая “потребление” информации различного уровня и накопление сведений, а ведь на этом месте ещё во второй половине XX века было получение знаний о мире. Можно сделать вывод о том, что научно-технические и информационные усилия созидающего “hi tech” человеческого интеллекта были нацелены на то, чтобы облегчить человеку решение тех или иных задач. Но получилось, что это привело к упрощению самого массового человеческого сознания и примитивизации связей, отношений и характера этих отношений в обществе, включая, естественно, и глобальный контекст. Описывая “торжество предметных форм”, Жан Бодрийяр указывает, что “существует сегодня вокруг нас своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода” [2, с. 5]. Всё, что ты обязан делать, – это потреблять, потреблять и потреблять. В этом твоё предназначение, это и есть способ твоей самореализации. В другой своей работе Жан Бодрийяр пишет об утвердившейся системе отслеживания твоих желаний: “принуждение к желанию, принуждение к свободе и выбору, что является завершённой формой рабства. Воля оказывается в ловушке неограниченной свободы, которая ей дана, и она соглашается на это благодаря иллюзии самоопределения” [3, с. 28].

Философия сегодня – фактически единственный оплот человеческого разумного диалектического вопрошания: в чём причины данного исторического парадокса (или смыслового тупика)? В чём содержательная специфика такого реального состояния человеческого мира (в какие смысловые “ловушки” угодил наш разум?) – “познать себя” теперешних – очень

сложная и нужная процедура. Наконец, важно понять, чего мы хотим, как в известной этической дихотомии “отказа и принятия”. От чего необходимо отказаться сейчас, чтобы в будущем не произошло то, что принесёт неизбежный вред или представляет реальную угрозу самой человеческой сущности, или его сущностному духовному бытию? – А что из тех реальных достижений информационно-цифровых инноваций можно и нужно поставить на службу действительного социального прогресса. Последний не может считаться подлинным, если ставится под угрозу сам человек и в мире цифры и виртуальной реальности происходит его “деконструирование” как реального субъекта социокультурных связей и отношений, как субъекта, созидющего культуру и творца общегуманистических смыслов и идей.

Именно опыт мировой философии от Сократа и Конфуция до экзистенциальных и философско-психологических поисков XX века ставит в центр социально-культурного бытия ориентированного на нравственный путь (в гармонии с миром), познающего и воспринимающего мир субъекта, который в своих метафизических вопросах о смысле бытия в целом словно “дорастает” до нужных масштабов осмысления мироздания, что становится реальной опорой для разума в его самоопределении. Огромную роль в данном самоопределении, с нашей точки зрения, играет космос родной (национальной, народной) культуры: мудрость Сократа – выпестована в колыбели греческого мира, а мудрость Конфуция и Лао-цзы – в лоне культуры китайской цивилизации.

Навязываемая сегодняшними вершителями судеб мира модель унифицированного односистемного мироустройства – это массивное наступление прежде всего на эту культурную мировую полифонию. После “смерти Бога” (его символического убийства) – это второе мощнейшее наступление на субъектность человека, на основы его личностного бытия, ибо нет личностного становления вне ценностного поля культуры, вне утверждения этого ценностного поля в практике социальной жизни. В Новое время человек своими собственными усилиями в угоду усечённой рациональности лишается наипервейшей опоры в собственном бытии,

в XX–XXI вв. переживает опасную угрозу лишиться второй несущей опоры собственного существования, – необходимой глубинной связи с живительными родниками родного культурного мира со своей корневой культурой. Поле её смыслов, живущих в языке, исконная мудрость мифов, эпоса и поэзии, литературы; религия – как вершина духовных поисков предков, самобытный хозяйственно-бытовой уклад, нацеленный на самообеспечение всем необходимым для жизни, что в корне противоречит идеологии потребительства, наконец – чуткий кураторский и опекающий настрой системы воспитания и образования, всё это – несущие опоры становления подлинной человеческой субъектности, или – человека культуры и личности, способной к воспроизводству культурных ценностей и смыслов, а значит – спасению и сохранению себя в статусе Человека.

Сегодня мы уже не в первый раз за последние 30 лет становимся свидетелями монологически утверждающегося технологически-инструментального отношения к культурам и цивилизациям иных (“не представляющих Запад”) народов. Совершенно очевиден извечный прагматический настрой англосаксонского, или англо-американского восприятия мира и иных культур, для которых сама культура и её носители – далеко не самоценность, а всегда – средство для достижения своих целей. Установка на развращающий человеческую личность сугубо потребительский эгоистический и манифестирующий низовую чувственность настрой, что утверждают вместо идей служения на основе любви к родному и вселенскому, к человеческому достоинству и воле к полноте самоосуществления, – реальная угроза не только разумному самополаганию человека, но и есть проявление отказа от смысла собственного бытия. “Эта система, – характеризует её Жорж Батай, – неизменно вызывает ощущение нищеты – её моральные устои и поведение свойственны нищим” [4].

Огромная волна психологической популярной литературы только усугубляет нездоровый интерес к бессознательным глубинам “невротической личности нашего времени” (Карен Хорни), вытесняя нормальный для человека интерес к контексту реального состояния мира,

способность получать знания, с необходимостью объясняющие специфику реальных процессов в культуре, в мировом сообществе, в отношениях общества и природы.

Ни для кого не секрет, что мы живём в эпоху, наступившую в том числе и благодаря цифровым технологиям, – “постправды”, феномен которой заключается в следующем: “знание фактов и истины (правды) не имеет определяющего значения, а в общественной жизни большую роль приобретают манипулятивные средства воздействия на общественное мнение” [5, с. 184]. Чтобы не утрачивать дар рефлексии в период человеческой истории, для которой характерно так называемое информационное засилье, чтобы не находиться в плену и рабстве нескончаемых потоков информации (кстати, регулируемых, зачастую далеко не в пользу нашего культурного самосознания, а наоборот, – настроенных против него, вопреки ему), считаем непреложной и необходимой апелляцию к опыту философской рефлексии, в которой глубоко раскрывается смысл необходимого спасительного обоснования подлинной человеческой жизни, связь и опора на ценностные установки родной (народной, национальной) культуры, духовный опыт народа как творца истории сво-

его государства, которые не входят в противоречие с общими гуманистическими ценностями и достижениями мировой общечеловеческой цивилизации, а есть её конкретное воплощение, а значит, безусловное обогащение.

Поступила: 28.12.23; рецензирована: 15.01.24;
принята: 17.01.24.

Литература

1. *Померанц Г.* Страстная односторонность и бесстрашие духа / Г. Померанц. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 618 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления / Ж. Бодрийяр. М.: Изд-во АСТ, 2020. 384 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление. Заговор искусства / Ж. Бодрийяр. М.: Панглосс, 2019. 347 с.
4. *Батай Ж.* Границы полезного. Отрывки из неоконченного варианта “Проклятой части” // Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. С. 237–312.
5. *Гарбузняк А.Ю.* Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе / А.Ю. Гарбузняк // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1.